

НАША СТРАНА

Год издания — 56-й. Буэнос Айрес, 26 июня 2004

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, sábado 26 de junio de 2004 № 2748

МОНАРХИСТ СО СТИЛЕМ

Настали мрачные, подлые времена для Русского Зарубежья, когда, кажется, исчезли мужество и верность, когда предатели в рясах правят бал. В эти дни закрадывается сомнение: сохранился ли в эмиграции дух белых солдат, один против ста защищавших честь и свободу России? Сможем ли мы еще окопаться в некоем духовном Альказаре?

Есть надежда, что сможем, — пока существуют люди подобные П. Н. Колтыпину.

В период повальной капитуляции перед советчиной они продолжают свою индивидуальную войну. Еще неполных 60 лет назад таких были десятки тысяч — и они дали достойный отпор предателям эмиграции, тогдашним совпатриотам-сменовеховцам. Сейчас их, быть может, всего лишь несколько десятков человек. Но то, что эти единицы все же есть, дает надежду, что когда-то их снова будут тысячи. Дух несдавшейся белой эмиграции жив в таких ее солдатах, как Колтыпин.

Монархическому деятелю исполнилось 70 лет. Но он остается человеком страстным и молодым, несмотря на седую голову и «библейский» возраст. Юбилей — как бы репетиция похорон. Человек еще при жизни может узнать, что о нем напишут в некрологе. Но Петр Николаевич никуда не торопится, дай ему Бог провести еще не один юбилей! Тем паче, что без его энергии и целеустремленности не обойтись в предстоящих схватках с наступающими оборотнями. А он-то из тех, кто будет стоять до конца.

Смелых ногтей Колтыпин был влюблен в высшую красоту государственного построения. И потому был очарован русской православной монархией. Однако — без романтического фантазерства. Он отлично понимал, что становление подлинно русской государственности, возрождение православной культуры — дело многотрудное и долгое. Но без этого России не выжить,

не состояться. Отсюда его стойкая верность историческому девизу «За Веру, Царя и Отечество!». И взгляд на русскую историю, хотя и не новый, но требующий определенной воинственности в век *политкорректности*.

Он мог бы сказать вместе с И. Л. Солоневичем: «Монархия — это хлеб моей родины». Или вслед за Н. М. Карамзиным: «Я хвалю самодержавие, а не либеральные идеи: то есть хвалю печи зимою в северном климате».

ответственности и риска, могут помешать сегодняшним пораженцам отдать на заклятие всю зарубежную паству, могут раскачать лодку сопротивления посреди болота эмигрантского застоя, чтобы как гейзеры сквозь вулканическую почву забили в сердцах какого-то числа зарубежных подзабытые заветы их славных отцов.

Ситуация у нас удручающая. словно грибы-поганки размножились духовные растриги. Перефразируя

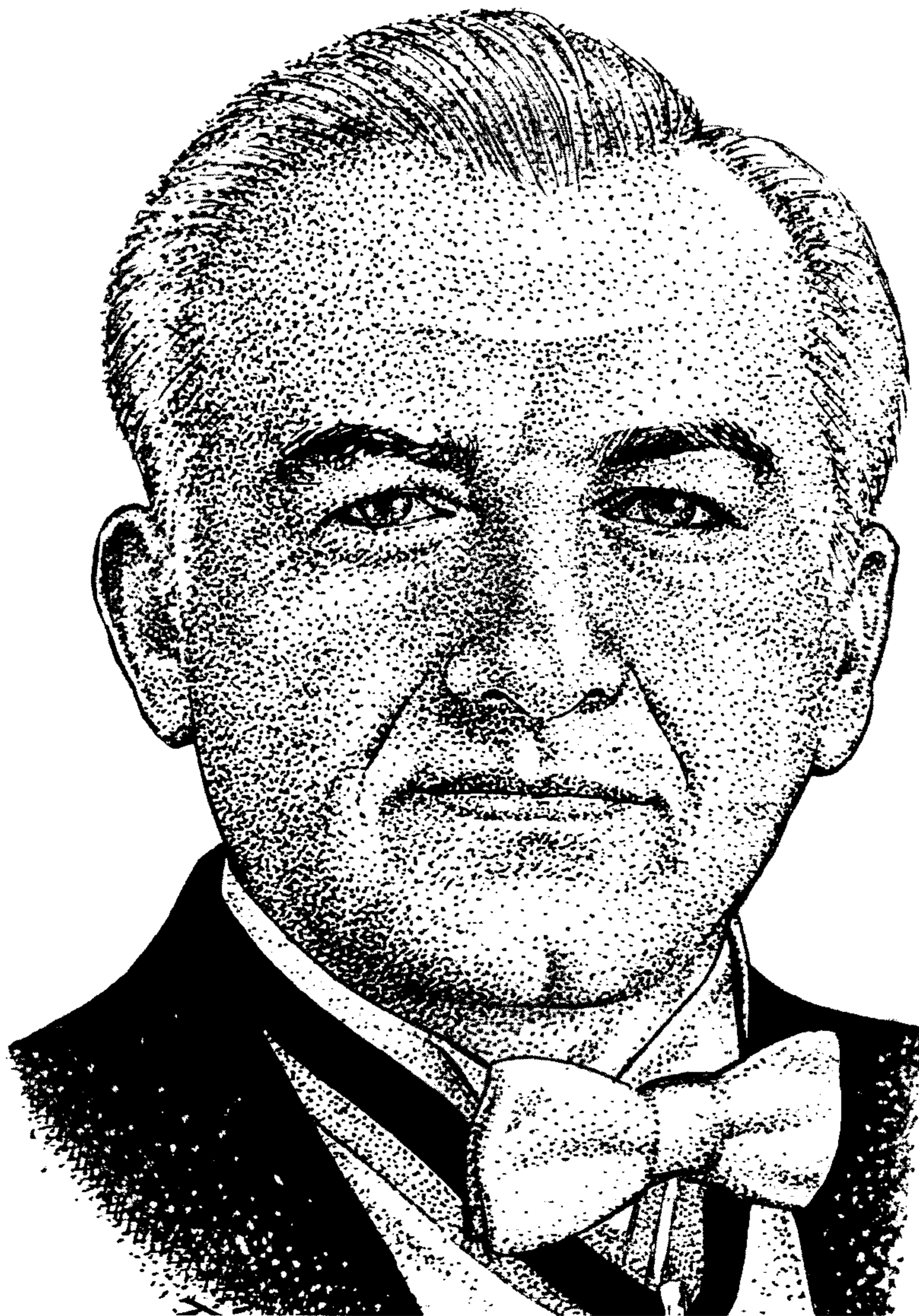
провоцирующие отчаяние. обступают стеной, когда за ней, за этой стеной, блекнут и исчезают символы веры, тогда следует вспомнить и уже не забывать, что факты есть всего лишь объект избирательной способности человека, а способность эта отнюдь не самодостаточна и вовсе не первична относительно духовного состояния человека. И второе: когда окружающая тебя так называемая «объективность» вырывает почву из-под ног и опускает небо до уровня потолка, когда под воздействием этой объективности начинаешь чувствовать себя бессильной и бесполезной щепкой в море, тогда... Тогда надо находить в себе мужество быть необъективным! Знаю. Проверял. Действует! Ибо необъективно в человеческой душе самое главное чувство, данное ему Богом: любовь. И только сквозь призму этого богоданного чувства способны открываться человеку невидимые до того перспективы Добра и Правды».

Эта «необъективность» характерна для Колтыпина. Благодаря ей он замахивался на трудноосуществимые задачи — и добивался своего. Легкий в общении, душевный и веселый человек, сколько в нем открытого и щедрого чувства! Достаточно обменяться с ним двумя-тремя фразами по телефону, чтобы ощутить надежность его дружеского плеча.

Дорогой Петр Николаевич! Позволь поблагодарить Тебя за все, что ты сделал и делаешь для Исторической России и русской белой эмиграции. Спасибо Тебе за юношеское горение и усилия, прилагаемые Тобой во имя спасения Русской Зарубежной Церкви от гибели, которой так жаждут хамелеоны в рясах. Мне становится спокойнее и легче, когда я вспоминаю, что Ты в наших траншеях. Я горжусь, что уже несколько десятилетий сотрудничаю с Тобой.

Многая Тебе лета!

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ



У Колтыпина свой стиль. Это очень важно. Мужчина без стиля — бесхребетен и продажен; вот вроде наших церковных перевертышей. Людям со своим стилем можно доверять. Они никогда не выйдут из стиля, будут верны ему, а значит — будут верны предкам, принципам, друзьям, слову, делу. Невпримерным калифорнийским протоиереям, меняющим свои убеждения как портянки.

Только такие люди как Колтыпин, не боящиеся

известные стихи 80-летней давности, казалось бы, что «С Зарубежьем кончено! На последях...». Но мы не можем позволить себе роскошь поддаться чувству безысходности.

Замечательный писатель Леонид Бородин, за свой антикоммунизм проведший многие годы в концлагерях, сформулировал своеобразную инструкцию для контроля над самосознанием, применимую и к нашему положению:

«Первое: когда факты,

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ФАЛЬШИВЫЙ ПОЛИГЛОТ

“ Известия”, в статье под заглавием “Национальная контузия”, беззастенчиво рекламирует некоего Вилли Мельникова, знающего будто бы 98 языков.

Что же, хотя это и маловероятно, все возможно. Бывают же всякие чудеса природы и вундеркинды различного типа.

Только вот когда мы читаем приложенный тут же список данных языков, нельзя не видеть в нем явных нелепостей.

Он начинается так: “1. Английский британский. 2. Английский американский. 3. Английский канадский. 4. Английский австралийский (джинго). 5. Английский креольский (пиджн).”

Иначе говоря, один язык превращен в целых 5! Ну да не будем придирааться к мелочам...

А вот дальше следуют и вовсе странные вещи.

Например, (под номером 19) фракийский. Так ведь исчезнувший фракийский язык никому не известен. Специалисты в балканской лингвистике, такие как румынский ученый Погирк, или болгарский Георгиев, восстанавливают, с трудом и не без сомнений десятка два слов из речи древнего, давно больше не существующего народа.

Если даже г-н Мельников знает эти 20-30 слов наизусть, — можно ли сказать, что он знает фракийский язык?

Под номером 31 мы находим: **Моженджо-даро**. Что сей сон значит? В руинах города под таким названием в Индии обнаружены надписи, до сих пор не расшифрованные.

Каким образом эрефийский феномен может знать подобный язык?

О котором даже не ведомо, какого типа он был, к какому языковому семейству принадлежал...

Анекдотом выглядит номер 70: **гуанчи**. Ибо первоначальные жители Канарских островов были то ли полностью истреблены, то ли частично смешались с

испанцами, и об их расовой принадлежности остается лишь строить догадки; и памятников от их культуры не осталось никаких.

(Разумеется, их язык по русски называется **гуанчский**, а не **гуанчи**; да уж что об этом!).

И вовсе уж предел абсурда есть номер 75: **кожау-ронго-ронго**. Потому что слово **кожау-ронго-ронго** есть обозначение деревянных дощечек с острова Пасхи с загадочными фигурками, о коих никто, несмотря на многократные попытки (делавшиеся в том числе и в СССР), не может сказать, на каком они языке, и даже представляют ли они собою надписи или только рисунки — ритуального или иного значения.

Или интервьюер постсоветского сверхполиглота, Д. Филимонов все перепутал (может быть Вилли ему перечислил, — и не совсем грамотно — языки про которые знает, **про которые** слышал?) или тот ему беззастенчиво врал, а он составил свою статью безо всякой проверки.

Впрочем, вот он удостоверяет, что Вилли Мельников свободно говорит по белорусски и “с белостокским акцентом”. В это верим вполне.

А где и как он мог бы изучить индейские языки (чероки, наутль, чибча и другие) — не можем не удивиться!

Не так давно получили из РФ письмо русского ученого, которому для занятий общей лингвистикой нужны бы индейские языки, и который для оных никаких пособий в своей стране достать не в состоянии. Может быть г-н Мельников ему подскажет выход из положения?

В остальном, — в списке языков, опубликованных “Известиями”, много еще изумительных странностей. Но не располагаем достаточно обширным местом, чтобы оные разобрать.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

"ПОЛИТИКИ РОССИИ"

Просим поместить наш ответ на статью Г. Л. Лукина «О нашей и не нашей истории» («НС» 2736).

Дорогой Юрий Львович!

Хотим сердечно поблагодарить Вас за благонамеренную критику в этой газетескромного нашего труда «История России на немногих страницах», рассчитанного на рядового аргентинского читателя по-испански. Вы совершенно правы: заглавие над портретами расчленителей России «Политики России» было неудачным, хотя правильность их противопоставления к Князьям, Царями Императорам в цвете и расположении подтвердилась безошибочной реакцией всех, кому в России мы нашу брошюру показывали, и которые все без исключения мгновенно отзывались: «Это созидатели, а это — разрушители!», что нами и было задумано. Также отреагировал на эту иллюстрацию и Илья Сергеевич Глазунов, который нам дал согласие на воспроизведение в брошюре его монументальной картины «Вечная Россия». Он, как и несколько ректоров университетов, попросили издать её и по-русски, для чего мы и занимаемся сейчас переработкой её для русского читателя. Будем и дальше благодарны Вам, как и остальным читателям, за любую конструктивную критику и дополнения. Надо иметь в виду, что это рассчитано на минимальный объём. В остальном мы постарались уже в испанском варианте не упустить на 47 страницах в полном согласии с Вашим мнением:

Народное сопротивление большевикам; переполненные тюрьмы; истребительные концлагеря; Белое Движение и белых вождей; Власова и Русскую Освободительную Армию; Новомучеников во главе с Императорской Семьей; разрушение

церквей и поправление религии; Зарубежную Русь хранительницу всего русского; и особо подчеркнули участие и вину венгров, поляков, латышей, евреев, китайцев, которые кровавыми методами строили интернационал.

Нас удивило, где Вы, Юрий Львович, усмотрели приравнение русских царей к советским преступникам? Ведь в тексте этого нет!

Например мы не признаём «регентом или правителем государства» Бирона, упомянутого в «Кратком курсе истории России», издание Русской Субботней Школы при ОРЮР, Буэнос-Айрес 1959, стр. 33. Не понятно, как авторы УЧЕБНИКА могут совмещать своё правослабие и монархизм с такой установкой, приравнивающей курляндского ВРЕМЕНЩИКА с законной наследницей российского трона!

Только тот не ошибается, кто ничего не делает! И это, кажется, не наш с Вами случай, Юрий Львович. Каждый делает, что и как находит нужным в меру своих возможностей, желаний и сил.

С. Четверикова
В. Беликов

ОТ РЕДАКЦИИ: Увы, авторы письма в своей брошюре совсем не “расчленителей” назвали “политиками России”, а ее злейших тиранов и убийц: Ленина, Свердлова, Сталина и прочих извергов. В их тексте приравнивания действительно нет. (Ноникто этого не утверждал). Зато “соломоновское” расположение портретов — на одной странице советские преступники, почтительно величаемые как “политики России”, а на другой рядом — князья, цари и императоры (не важно, что в красках) это приравнивание действительно подчеркивает. Да и с меньшей силой, чем любой текст. О чем приходится сожалеть...

Языковые уродства

БРИТАНИКУС

Это совершенно нелепое начертание встречаем в статье Р. Лемперт-Андреевой «Грибной ли будет год?» в «Русской Мысли»

Автор не знает или умышленно не уважает русскую традицию в написании античных имен. Не принято писать **Спартак**, **Юлиус Цезарь** и т.п. Окончание — **ус** всегда отсекается. Исторический же персонаж, о коем речь, по русски именуется **Британник**. Равно недопустимо упоминание о «римском императоре Жовьене». Такое произношение латинского имени невозможно; оно дано на французский лад. Следовало бы читать **Иовиан**.

Говоря о грибах, русскомысленская журналистка выражается как-то неясно. Выглядит так, будто бледная поганка есть разновидность мухоморов. На деле, она на них вовсе не похожа и принадлежит к другой разновидности грибов.

Отравление мухоморами вроде бы редко бывает смертельным; а вот поганка

действительно содержит убийственный яд, от которого нет спасения.

ОПЯТА

Этим диалектизмом та же сотрудница «Русской Мысли», подменяет русское слово **опенки**.

Правда, что такую форму мы встречали уже и у Солоухина. Но помним все же с давних пор детские стихи дореволюционного времени, из поэмы «Война грибов»:

Отказались опенки:

У нас ножки очень тонки!

И вообще: конечно от **ребенок** множественное число будет **ребята**. Но следует ли от **боченок** производить **бочата**? Не думаем. Скорее всего, в русском языке есть разница между словами данного типа относящимися к существам одушевленным или неодушевленным. А грибы, как никак, не суть ни люди, ни даже животные.

Аркадий Рахманов

Не динозавры мы, а альбиносы

Очень порадовал тот факт, что в «Нашей Стране» было опубликовано письмо американского протоиерея Евгения Грущецкого. Сам по себе этот факт говорит о том, что монархистам нестрашен не только серый волк и волк в известной шкуре, но и даже демократ в рясе. Последний возмущается по поводу позиции «Нашей Страны» и объединяемых ею монархистов в вопросе о церковного слияния и пророчески относительно будущего некоторых флоридских монархистов, а, по сути, страшит последних тем, что в случае, если они не изменят свою позицию в церковном вопросе, то они просто «вымрут от перемены церковного климата».

Насколько можно понять из контекста письма, свои прорицания автор слова «динозаврия» относит вообще, если выражаться его же языком, ко всем утопическим монархистам. Такое впечатление складывается при чтении письма, что по убеждению автора монархисты относительно церковного единения не должны сметь своё мнение иметь. Вместо того чтобы прислать в редакцию «Нашей Страны» или в альтернативное издание письмо или развёрнутую статью со своими доводами за объединение и против разделения, прот. Евгений брызжет ругательствами и обвинениями в безбожии и позволяет себе тон, которые не подобают лицу в духовном сане. Полемика так не ведётся. Непохожи пафос и содержание письма и на проповедь, произносимую священником. Прот. Евгений, видимо, забывает, что он, в конце концов, не Ария же хлещет по лицу за искажение учения о природе Божества.

При этом, монархистов, за их имеющее право на существование мнение, американский священник называет динозаврами, т.е. видом давно вымерших животных. Очень уж сомнительно, что прот. Евгений искренен в своём заявлении. Если бы он действительно верил в то, что монархисты с их жизненной позицией являются гниющим трупом на обочине истории, то вряд ли бы он так сильно возмущался. Мёртвого льва никто не боится. Гиены не убегают от него, а смело к нему подходят, чтобы напиться свою утробу львиным мясом,

и если издадут что-то вроде рычания, то никак не по адресу львиной туши, а по адресу других претендентов на кусок львиной плоти.

Если бы о. Евгений действительно верил в ящерную судьбу монархистов, то он, думается, поступал бы иначе. Любой настоящий учёный-натуралист в случае, если бы на Земле были обнаружены живые динозавры, попытался бы их изучить и выяснить причину их жизнестойкости, а не посылал бы по адресу сумевших сохраниться, выживших вопреки всему особой проклятья – из-за того только, что вопреки усвоенным натуралистом законам природы они не издохли в каком-то периоде развития живой природы столько-то миллионов лет назад.

Только в том случае исследователь выживших динозавров пожелал бы их смерти, если бы они его больно укусили или же попытались его сожрать.

Кистеперая рыба, «живое ископаемое», латимерия никого не цапнула, и никому не приходит в голову желать ей вымирания, и не пришло бы, даже если бы она кого-нибудь из своих исследователей и куснула. Видимо, в отношении о. Евгения к флоридским монархистам из-за их позиции в церковном вопросе как раз тот случай, когда вторая сторона дала почувствовать первой своё всамделишнее бытие, так обосновав своё неприятие единения с МП, что о. Евгений не смог сделать ничего лучшего, как перейти

чуть ли не на брань.

К тому же, американский священник забыл про то, что Богу – Богово, а кесарю – кесарево. Вопрос о Церкви – это не совсем вопрос о судьбе монархической идеи. Даже если церковное объединение и произойдёт, то от этого монархическая идея в небытие не уйдёт. Монархисты имеются не только в лоне РПЦЗ, но и в лоне МП. Так что, думается, не стоило о. Евгению делать попытки застрашать их своими пророчествами и поддеть своей словесной эквилибристикой. С кем он ведёт свои препирательства? Вряд ли с ветряными мельницами. Мёртвые, как известно, срама не имеют, поэтому не стал бы американский священник стыдить монархистов, если бы они были мёртвыми или даже умирающими. Последних обычно либо пытаются спасти от смерти с помощью лекарств, либо дают им возможность спокойно умереть.

Так что хочется посоветовать о. Евгению не наводить тень на плетень рассуждениями о якобы совсем уж беззубости флоридских монархистов и попытаться достойно защищать свою позицию в вопросе о церковном единении, а также не сужать искусственно круг зарубежных монархистов с помощью фразы о вымирании флоридских приверженцев монархической идеи.

То, что зарубежные монархисты не только во Флориде, а разбросаны по всему Миру, видно достаточно чётко по

«Нашей Стране», с которой вряд ли бы стали постоянно сотрудничать и в которой, судя по всему, не жаждут публиковаться демократы (другого поля они ягоды).

И не грозит, думается, зарубежным монархистам «динозавровое» вымирание, пока среди них есть такие, как 17-летняя Маша, причисляющая себя и своих единомышленников к вымирающим мамонтам. Не грозит потому, что у её сверстников (а тем более сверстниц), живущих не в зарубежье, а на территории осколков родины, мысли о каком-то там государственном созидании, можно сказать, и в помине не обретаются.

Трудно, правда, согласиться с тем, что монархисты суть мамонты, которым надо собраться в кучу для совместного вымирания. Если сбрасывать со счетов монархистов, живущих на территории бывшего СССР, и делить сторонников монархии на своих и чужих, на наших и не наших, как это было в эмиграции раньше, тогда зарубежным монархистам действительно если и стоит собираться вместе, то только для массового мумифицирования.

И неверно считать, что те, кто в меньшинстве, обязательно вымирающий вид. Идейных монархистов и до революции-то было не очень густо, и сейчас они, как и альбиносы, в меньшинстве. Их и до 1917 года постреливали да в газетках поклёвывали, как белую ворону в вороньей стае, и сейчас их либо поклёвывают, как это делает о. Евгений, либо за юродивых чудачков держат.

Так что не динозавры мы и не мамонты, предназначение которых только в том, чтобы стать музейными экспонатами в виде набитых ватой чучел, а альбиносы, т.е. такие же homo sapiens, но только редко встречающиеся и несущие не чёрную, не красную и не сиреневую, а белую идею. И если действительно монархисты не суть обречённые на вымирание (массовое или в одиночестве) гиганты, вполне жизнеспособные существа, то вот мой адрес: Беларусь, 230009, г. Гродно, БЛК 31-110, vimax1@mail.ru (или vimax@tut.by). Только так можно узнать, прав о. Грущецкий или нет.

БОЛЬ ОДНОЙ СТАТЬИ

Исполненная пронзительной боли статья «Нельзя объединяться с Патриархией» ("НС" 2739) — благородный призыв — содержит не столько обличение МП, сколько анализ нынешнего состояния (разделенной) Зарубежной Церкви. В ней справедливо (и безжалостно) называются некоторые из болезненных узлов ее «ущербного положения». *Потеряет* ли Зарубежная Церковь свою «соль», или она уже ее постепенно утрачивает — из-за соглашательской политики «главного архитектора», Арндта? «Иссяк источник кандидатов во епископы... *Раньше* мы служили книгами... (можем ли) служить культуре». И еще вопрос: есть ли гарантия, что разбросанное по всему миру имущество Зарубежной Церкви останется в *русских* руках?

В последние годы точнее всех выражают позиции *классической* Зарубежной Церкви — в России — братья Алферовы, священник Тимофей и (ныне епископ) Дионисий. Не входят ли они сегодня в тот «архетип» Зарубежной Церкви, о котором в статье говорится так своевременно? А ведь это неоспоримая истина: срочная необходимость такого архетипа-образца, как «удерживающего» для МП! При том, что не следует забывать о духовном опыте новомучеников. Вот наш общий «архетип»!

Один из заголовков газет в РФ: «Мягкое банкротство Зарубежной Церкви». В статье «Шанс для православия» читаем: «Ни для кого не секрет, что владыка Марк, часто посещавший Россию еще с конца 80-х годов, очень хотел бы получить обширную епархию где-нибудь в северо-западных пределах РФ».

Да, много *вопросов без ответов* ставит эта взволнованная и предельно искренняя статья Н. Казанцева...

В. ШУБАЧЕЕВ

ВИКТОР АНДРЕЕВ

ВРАЖДЕБНОЕ ПОГЛОЩЕНИЕ

В МП всегда враждебно относились к РПЦЗ. Её приходы яростно изгоняют из страны, хотя иерархов охотно привечают. Здесь, на Западе, этого противоречия почему-то стараются не замечать, но МП враждебности не скрывала.

«На территории России действия РПЦЗ носят раскольничий, неканонический характер, и поэтому их храмы нельзя посещать прихожанам Русской Православной Церкви» — объясняет верующим иеромонах Адриан (Пашин) на сайте «Православие.ru»

А издаёт это сайт Сретенский монастырь, чей наместник, "Лубянский архимандрит" Тихон — самый пламенный переговорщик с РПЦЗ об объединении. Но недавно он издал книгу, восхваляющую патриарха Сергия — того самого, кого Зарубежная Церковь столь яростно отвергает. А МП, в свою очередь, назвала творение архимандрита Тихона лучшей православной книгой года, лишней раз откровенно показав своё отношение к Сергию!

Но иные священники Русской Зарубежной Церкви почему-то относятся к этим странностям противоречиям с юмором, словно к недоразумениям или «перегибам», как говорили в сталинское время. Словно они — ничто. Когда священникам указываешь на это, те лишь снисходительно улыбаются.

Точно такая же мудрая усмешка набегала на холёные лица партийных работников советской эры, когда их спрашивали о том, почему в магазинах супердержавы СССР нет мяса. — Да, мяса нет, хотя настоящий патриот такого вопроса не задаст! — парировали важные коммунисты, — Зато у нас есть нечто такое, что вы ахнете! Но пока это секрет!..

Такой ответ многих устраивал.

В путинской России тоже стало модным смеяться над тем, что вызывает тревогу. Это ощущаешь по тому, как отвечают политики РФ американским телезрителям в прямом эфире. Какая диктатура? Какой культ личности Путина? — заливаются они дребезжащим смехом, но в глазах уже виден страх.

Таковыми же взрывами хохота отвечали когда-то деятели советской культуры на вопросы иностранцев о концлагерях.

Сталин поощрял талантливых писателей-юмористов, избегающих острых тем. Именно на пике массовых репрессий были созданы искромётные кинокомедии «Цирк» и «Волга-Волга», популярные по сей день. По всей стране тогда развивалась индустрия юмора.

Советская манера высмеивать трагедию перешла и в Зарубежную Церковь.

— Правда ли, что Алексей Второй пренебрежительно назвал Зарубежную Церковь «полторы старушки»? — спросила одна из женщин на нашем приходском собрании.

— Да, назвал! Ну, и что в этом такого? — тонко улыбнулся священник, очевидно, воздавая должное патриаршему юмору.

А почему в России недавно опять закрыли несколько наших приходов? — не сдавалась прихожанка.

— А потому, что у них регистрации нет! — весело парировал священник, и вопрос был закрыт.

Эх, не было у меня в руках микрофона, чтобы спросить: а почему не регистрировали приходы? Что помешало?

Похоже, большинство прихожан, выросших в Америке, поняли это так,

что приход лишь не успели вовремя зарегистрировать. Ведь здесь любая регистрация — только техническая процедура.

А в России регистрацию надо заслужить! Многомесячным хождением по кабинетам, униженными мольбами и взятками. Потому что в нашей стране она носит разрешительный характер. В регистрации могут и отказать. А добиться правды в суде очень трудно.

Регистрацией общественных и религиозных организаций ведаёт Министерство Юстиции. Всегда бывшее тихим, скучноватым и сугубо штатским ведомством, при Путине оно милитаризовалось.

Теперь это Министерство входит в силовой блок. У него даже появилась своя армия. Она состоит из спецвойск («спецназ») и тюремного ОМОНа. Так называются боевые отряды милиции, призванные подавлять восстания заключённых. А пока их нет, омовцы тренируются на мирных узниках.

Раз в месяц рота мускулистых бойцов вламывается в тот или иной лагерь и молотит дубинками всех без разбора. Иногда рядом ходят врачи и указывают больных, с которыми следует обходиться щадяще. При Ельцине правозащитники возмущались этим, а сейчас помалкивают. Да и выразить протест негде.

Весь силовой блок находится под контролем ФСБ. Министерство Юстиции пребывает с нею в постоянном рабочем контакте, в том числе по вопросам следствия.

МП также официально сотрудничает с обоими этими ведомствами через свой «Отдел по взаимодействию с вооружёнными силами и правоохранительными органами». Результатом этого взаимодействия становится закрытие приходов РПЦЗ.

Его обоснованием служит то, что МП не признаёт за Зарубежной Церковью права окормлять в России, на своей исторической родине. Она считает зарубежных непрошеними гостями, вроде католиков. Однако здесь, на Западе, почему-то считается хорошим тоном умалчивать об этом.

Алексей Второй заявил на встрече с преподавателями и слушателями Российской Академии Государственной Службы в конце минувшего года:

«Русская Зарубежная Церковь создала параллельные приходы на территории России и республик бывшего СССР, тем самым перейдя на каноническую территорию Московского Патриархата».

А вот уж с этим позволите не согласиться! Русскую Зарубежную Церковь создали те епископы и священники, которые поколениями служили именно на этой земле, называвшейся тогда Российской Империей. Отсюда они уезжали в вынужденную эмиграцию, уходили от красных штыков, направленных в спину. Среди них был и святой Иоанн Сан-Францисский. Что же, теперь Россия и для него стала неканонической страной?

Но где же тогда каноническая территория Зарубежной Церкви? За рубежами России? Но там действуют и приходы МП! И что-то я не слышал от её представителей такую фразу:

— Недавно мы открыли храм в Буэнос-Айресе, на нашей неканонической территории!

Значит, она там тоже каноническая. Как и везде, где нужно по праву сильного. Так рассуждал Сталин, крестный отец МП.

Невольно приходит на ум один из

эпизодов, о котором вспоминали бывшие президенты прибалтийских республик, аннексированных Сталиным в 1939-40 годах. Они писали, что советские дипломаты были исключительно вежливы с ними до тех пор, пока не был подписан пакт о присоединении. А после подписи, в одно мгновение дипломаты сделались необычайно грубы и сдали своих подопечных в НКВД.

Именно так присоединят и РПЦЗ. Методом враждебного поглощения.

Словарь толкует это понятие так: «Скупка одним лицом или группой лиц контрольного пакета акций без согласия руководителей и акционеров компании». На Западе это деяние уголовно наказуемо, а в России разрешено. Там оно — норма жизни. Именно враждебным поглощением разрешается большинство конфликтов между российскими фирмами.

Но вернёмся к выступлению Алексея. В нём есть такое высказывание: «Встречаясь с тремя епископами РПЦЗ, которые представляли епархии США, Германии и Австралии, я прочитал выдержки из письма, в ответ на то письмо, которое направил мне и, одновременно, митрополиту Виталию Конгресс Соотечественников, который проходил в Москве в августе 1991 года».

Промыслом Божьим случилось так, что этот Конгресс стал последним политическим мероприятием советской власти. На второй день его работы произошёл Августовский путч, ознаменовавший её конец.

Но готовил-то этот конгресс КГБ! А кто ещё в нашей стране имел право являться с предателями и шпионами, как ласково именовали наших зарубежных соотечественников в советских коридорах власти? Пожилые преподаватели в Минской школе КГБ называли их не иначе, как «эмигрантской сволочью». Это ведь никуда не ушло! Избавления от старых коммунистических кадров в КГБ не было! Молодые разведчики, выпускники гуманитарных факультетов МГУ, среди которых было немало моих друзей, писали все липовые бумажки этого конгресса, в том числе и вышеупомянутое письмо.

И в самом деле, можно ли представить, что эмигранты, съехавшиеся со всего мира и пребывавшие под постоянным наблюдением КГБ, вот так сразу выступили с воззваниями к главам двух Церквей? И чтобы это воззвание до них дошло? И легло бы в патриарший архив? Да пока авторы письма согласовывали свои мнения, Конгресс бы кончился!

До сих пор помню возмущённые молодые голоса, разносившиеся по коридорам штаб-квартиры разведки КГБ в Ясенево:

— Почему мы должны заниматься этим дурацким конгрессом, когда разваливается страна? Что будет с нами завтра? Что станет с нашими семьями?.. Но — жёсткая воинская дисциплина брала верх.

Это говорит о том, какое огромное значение КГБ придавал присоединению РПЦЗ ещё в советское время! Он не забывал об этом даже на краю собственной гибели.

Государственный переворот и Конгресс Соотечественников — КГБ готовил одновременно. И руководили этим одни и те же люди.

Ничего не изменилось и в наши дни. 7 апреля это подтвердил в прямом эфире телекомпании МНЗ-2 заместитель председателя думского "Комитета по общественным организациям религиозным объединениям" Феликс Чуев.

— В деле обеспечения христианского единства самым главным для нас является присоединение Зарубежной Церкви, — заявил он прямым текстом. Так он проговорился о том, что это задача общегосударственная, а не церковная. Крупному деятелю новой путинской России и в голову не пришло, что Церковь у нас всё-таки отделена от государства. И что её использование в государственных интересах раньше было принято хотя бы маскировать.

Но сейчас о них принято говорить прямо, как в армии. То, что нужно государству, считается святым. А уж кому Путин отдаст сталинский приказ — Думе, разведке или Церкви, не так важно.

Все эти ведомства в одинаковой степени зависят от государства. Ведь храмы МП ей не принадлежат! Они находятся в государственной собственности, хотя на Западе об этом почему-то не знают. Там исходят из того, что Церковь в России так же материально независима, как в Америке. А на самом деле она пребывает в финансовых тисках государства.

«Православная газета», официальное издание Екатеринбургской епархии МП, характеризует это положение так: «В 1917 году всё имущество Православной Церкви было национализировано и фактически перешло в собственность государства. В последнее десятилетие ранее национализированное стали передавать верующим. Но, как оказывается, в собственности Русской Православной Церкви нет на сегодня ни одного храма. Храмы передаются всего лишь в пользование»

Странно слышать это, потому что Закон о свободе совести от 1997 года разрешает передачу государственной собственности Церкви. Пункт 2 статьи 22 гласит: «Передача религиозным организациям в пользование по функциональному назначению культовых зданий и сооружений с относящимися к ним земельными участками и иного имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляется безвозмездно».

Однако с 1997 года так ничего передано и не было! В МП с тревогой ждут массового оттока верующих в РПЦЗ после избрания митрополита Кирилла патриархом. Простые россияне понимают, что Зарубежная Церковь — носитель более чистого православия, уходящего корнями в царскую Россию. Что она по-настоящему независима от государства хотя бы потому, что государств, на территории которых она осуществляет своё окормление, много, и она ни к одному из них не принадлежит.

Именно поэтому типовой Устав прихода МП лишает его всего имущества в случае ухода в другую Церковь, в том числе и в РПЦЗ. Церковный устав Царской России такого требования не содержал. На Западе церковный приход также вправе распоряжаться своим имуществом. Это крайне затрудняет переход патриарших общин в Зарубежную Церковь.

Но зато сама МП не упускает случая завладеть её имуществом, проявляя при этом невиданное оперативно-чекистское мастерство.

Слияние РПЦЗ с МП будет трагедией как для зарубежной паствы, так и для верующих в России.

КОНСТАНТИН ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

МОНАРХИЧЕСКИЕ КЛИКУШИ ПРОТИВ МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В последнее время, как известно, тенденции по реабилитации большевизма прорастают все новыми инициативами. Потянуло этим духом и с неожиданной стороны. В «Предтеченском листке», Д. Вуича появились высказывания одного из главных идеологов национал-большевизма С. Куныева против вождей Белого Движения под названием «Разногласия в России в мнениях о белых вождях».

Уже заголовки до крайности странен: противостояние красным - это, стало быть, «разногласия»? Да даже вступить в полемику с идеологами национал-большевизма было бы нелепостью. Вы можете себе представить И. Ильина, полемизирующего со Ждановым? Ген. Туркула, пишущего статью в журнал «Советский воин» с доказательствами, что он не «изменник родины»? Но Вуич пошел значительно дальше, не только повторив сотни раз уже озвученные чекистской агентурой глупости, но с ними солидаризировавшись.

Коль скоро в «Нашем Современнике» наконец-то открыто выступили против Белого Движения, повторив весь набор глупостей и обвинений, порожденных в свое время недомыслием и ограниченностью некоторых монархистов и ставших излюбленной темой провокаторов ГПУ, так это просто замечательно. Гораздо неприятнее и хуже было, когда национал-большевики пытались изображать из себя белых, как они некоторое время делали. Еще бы людям, почитающим «ЦК и Лубянку», не хвататься радостно за ругань по адресу Белого Дела всевозможного рода выродков, отщепенцев, предателей и просто «честных идиотов» из эмигрантской среды, каковые со времен сменеховцев и возвращенцев не переводились. Для них-то привычное дело использовать тот набор «аргументов», с помощью которого их предшественники из ГПУ, вели работу по разложению эмиграции.

То, что концы с концами у них не сходятся, никогда их не смущало. Мне тоже приходилось читать эти выпады, и что мне показалось особенно забавным и курьезным - так это попытка коммунистических подголосков поставить себя «правее» Белого Движения и зачислить в свои ряды «самых крайних» монархистов, противопоставив их Белому Движению, да еще опираясь на них, обличать РОА. Как хорошо известно, все те деятели, которые действительно были правее Белого Движения в целом, во-первых, сами все к нему принадлежали (составляя его крайне правый фланг), а во-вторых (и это главное!) - уж в 1941-45 гг. они-то как раз и были самыми лютыми ненавистниками Совдепии и сторонниками РОА. Если более либеральные и левые элементы эмиграции могли еще позволить себе «оборончество» или рассуждения о «двойной задаче» то уж монархисты - никогда. И объективно они были абсолютно правы, потому что историческая монархия не может быть восстановлена ранее, чем победит Белое Дело, т.е. будет устранено то (советчина), что делало ее восстановление абсолютно невозможным.

По большому счету в отношении к событиям российской истории может быть только две позиции. Был и есть белый взгляд - и красный. Прочее - недомыслие или чекистская провокация. Отказ от борьбы с большевиками под предлогом, что противниками последних были и «февраллисты», вообще говоря, - реализация излюбленной мысли ГПУ, которое в 20-30-х годах прямо ориентировало свою агентуру на работу по разложению белой эмиграции через монархические организации, рассчитывая именно на такое восприятие.

Как хорошо известно, в годы Гражданской войны Белое Движение не выдвигало монархического лозунга,

и с точки зрения интересов его борьбы против большевизма это было по ряду причин совершенно правильно. Прежде всего, не следует забывать о той степени дискредитации монархической идеи и «старого режима» вообще, которая реально имела место после Февраля и в течение ближайших к нему лет. И без того «старый режим» был пугалом, которым большевики успешно пользовались.

В этом приходилось отдавать себе отчет и руководителям монархического движения в эмиграции. Кроме того, в начале борьбы, когда Император находился в заточении провозглашение монархического лозунга спровоцировало бы немедленную расправу с ним, а после его гибели лозунг терял смысл, ибо не может быть монархии без претендента. Вопрос же о претенденте был долго неясен, ибо недоказанность смерти Великого Князя Михаила Александровича не позволяла заявить о своих правах и Великому Князю Кириллу Владимировичу.

Главное же состояло в том, что пока речь шла о реальной борьбе с большевиками и оставалась надежда на успех (а она была; поражение Белого Движения не было фатальным), важно было привлечь все антибольшевицкие силы, ради чего приходилось мириться даже с проявлениями казацкого сепаратизма и существованием лимитрофных государств в Прибалтике и на Кавказе. Действуя на окраинах страны при отсутствии военной промышленности и запасов оружия и снаряжения (все это полностью осталось в руках большевиков), белые армии в огромной степени зависели от помощи союзников, чьи правительства под давлением внутренних сил относились к возможности выдвигания лозунга восстановления монархии крайне отрицательно.

Широко распространенный миф о монархических настроениях крестьянства, которым долгие годы тешили себя в эмиграции многие монархисты и на базе которого возводились едва ли не все построения целого ряда монархических группировок, оставался всего лишь мифом. Как ни парадоксально, «монархические настроения» (как общая тенденция тяготения к временам дореволюционной России) стали проявляться с конца 20-х годов, после «великого перелома» коллективизации, «раскулачивания», голода и т.д., но никак не ранее. Результаты выборов в Учредительное Собрание однозначно свидетельствуют о практически безраздельном эсероком влиянии в деревне. Именно на это обстоятельство (а не на мифические монархические симпатии, об отсутствии которых современники хорошо знали) и были вынуждены ориентироваться белые вожди, боясь оттолкнуть крестьянство. Чисто крестьянских восстаний было великое множество, но ни одно сколько-нибудь заметное движение не происходило под монархическим лозунгом. Даже Тамбовское, Западносибирское и Кронштадтское восстания шли под совсем иными.

Непредрешенческая позиция, хотя и была теоретически ущербна, в этих условиях представлялась единственно возможной. Наиболее очевидным доказательством правильности непредрешенческого лозунга было то, что белые армии с монархическим знаменем все-таки были (Южная и Астраханская), однако по изложенным выше причинам уже к осени 1918 г. Потерпели полный крах, хотя и оперировали в великорусских крестьянских районах Воронежской и Саратовской губерний.

В годы войны никакого отдельного монархического движения вне Белого Движения не существовало

(«профессиональные монархисты» в лице «Союза русского народа» и т.п. организаций в ходе событий 1917 г. и после них обнаружили свою полную несостоятельность, несерьезность и неспособность), оно было частью Белого Движения (остатки отдельных «монархических» армий также влились в Добровольческую армию Деникина). Организационно и идейно монархическое движение в эмиграции осмелилось заявить о себе только в мае-июне 1922 г. на Рейхенгалльском Съезде (да и то упоминание о «законном Государе из Дома Романовых» было по тем временам большой смелостью).

Однако невыдвижение открыто монархического лозунга не отменяет того факта, что практически все руководители и абсолютное большинство наиболее дееспособных участников борьбы - прежде всего офицеры, на самопожертвовании которых только и держалось Белое движение, - были монархистами. Белое движение вообрало в себя чрезвычайно широкий идейно-политический спектр противников большевизма, объединив самые разные силы - от последовательных монархистов до революционных в прошлом партий эсеров, народных социалистов и эсдеков-меньшевиков. Но настроения и идеология массы рядовых участников движения и особенно его ударной силы - офицерства вовсе не были пропорциональны настроениям политиков. П.Н. Миллюков полагал, что среди собравшегося на юге офицерства не менее 80% были монархистами, другие считали это преувеличением, но того факта, что большинство офицеров было настроено монархически и в целом дух белых армий был умеренно-монархическим, никто тогда не отрицал.

Кроме того, уже за годы войны произошло огромное «поправение», и лозунг непредрешенчества все более понимался не столько как альтернатива монархическому, сколько как замена республиканскому, который в условиях того времени (названных выше) пришлось бы провозглашать, если бы требовалось «определиться». Нет ни малейшего сомнения, что в случае победы над большевиками реальная власть оказалась бы в руках именно этого офицерства, и монархия в той или иной форме была бы восстановлена. Это обстоятельство стало со временем вполне очевидно как большевикам, так и эсерам, которые в конце-концов перешли в оппозицию Колчаку и на сторону красных.

Поскольку сутью и смыслом существования Белого Движения была борьба с установившейся в России коммунистической властью, его позиция по любому вопросу всегда исходила из интересов этой борьбы, и всякое явление рассматривалось прежде всего с точки зрения, как оно может повлиять на перспективы этой борьбы. Возглавленная в первые годы эмиграции Главнокомандующим ген. Врангелем, она сводилась к тому, чтобы ликвидировать коммунистический режим в России, без свержения которого были бессмысленны любые разговоры о будущем России, и тем более монархии. Поэтому Белому Движению органически было присуще стремление обеспечить как можно более широкую коалицию антибольшевицких сил. Объективно такая позиция была абсолютно правильной - по крайней мере до того момента, пока сохранялась хоть малейшая надежда на продолжение вооруженной борьбы (т.е. до начала 30-х годов).

Барон П.Н. Врангель писал тогда (П.Н. Красноу): «Вы не можете сомневаться в том, что по убеждениям своим я являюсь монархистом и что столь же монархично и большинство Русской Армии. Но в Импера-

торской России понятие «монархизм» отождествлялось с понятием «родины». Революция разорвала эти два исторических неразрывных понятия, и в настоящее время понятие о «монархизме» связано не с понятием о «родине», а с принадлежностью к определенной политической партии. Нужна длительная работа, чтобы в народном сознании оба эти понятия вновь слились воедино. Пока этот неизбежный процесс не завершится... пока оба эти понятия не станут вновь однородными, пока понятие «монархизма» не выйдет из узких рамок политической партии, Армия будет жить только идеей родины, считая, что ее восстановление является реальной первоочередной задачей».

Примерно так же понимал ситуацию и один из виднейших монархических деятелей Н.Е. Марков: «Все истинные монархисты должны весь свой разум, всю свою волю, всю действенность и силы свои направить прежде всего на свержение злых парабатителей русского народа, затем на убеждение народа в необходимости и благотворности для России полновластной монархии и наконец на всенародное призывание законного Царя из Дома Романовых», т.е. задачи ставились именно в той последовательности, о которой говорил Врангель.

Не сомневался в настроениях бывших чинов белых армий и Великий Князь Владимир Кириллович, писавший в 1939 г. в своем послании Русскому Обще-Воинскому Союзу: «Русский Обще-Воинский Союз, являясь наибольшим ядром русского зарубежного воинства, должен особенно стремиться к сохранению своего единства и сплоченности. Когда настанет момент, Я призову всех к исполнению своего долга перед Родиной и Мне отраднo знать, что РОВС готов откликнуться на мой призыв».

Весьма актуально в свете нынешней пропаганды национал-большевицких представлений и оценка Главой Императорского Дома «сталинской империи»: «Бессмысленно верить в ее перерождение во власть национальную и нельзя ее признать хранительницей государственных рубежей и защитницей интересов России. Эта анти русская власть, учитывая опасность нарождающегося из недр народных спасительного национализма, силится направить здоровое устремление народа в русло своих отравляющих душу идей. Те, кто верят в достижения нынешней власти и готовы усматривать в ней как бы преемницу Созидателей Русского Величия - в своем заблуждении не встретят сочувствия моего».

Идеологические завихрения последнего десятилетия лишней раз убеждают в том, что прежде, чем быть монархистом, надо бы быть человеком с элементарно здравым рассудком, восприимчивым окружающей действительностью такой, какова она есть, а не такой, какой ее хотелось бы видеть. К сожалению, и 80 лет назад, и теперь монархическое движение становилось прибежищем слишком большого числа людей, мягко говоря «неадекватных», имея явную «перегрузку» по части тупых фанатиков, истерических кликуш и т.п. элемента, маргинализировавшего движение и едва ли не саму идею, которая, оторванная от реальной ситуации и здравого смысла, превращается в оружие против себя самой.

Вот и доходит до того, что монархические издания не стесняются черпать «откровения» из такого зловонного источника, как национал-большевицкий журнал, а чекистами вовсю создаются монархические партии и организации.

С. КИРИЛОВ

Москва

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПЕРЕВЕРТЫШИ

Нам пишут из Лиона:

В связи с поездкой делегации Русской Зарубежной Церкви на поклон Путину и Алексею Второму, проживающий здесь протодиакон Герман Иванов-Тринадцатый назвал митрополита Лавра «Упускающим» — в противоположность митрополиту Виталию — «Удерживающему». Причем он подчеркнул, что называть Путина «президентом России», как это делают соглашатели, «столь же несуразно и не менее режет ухо, нежели, например, «царь Соединенных Штатов Америки».

По словам церковного писателя, «Путин всего лишь преследует свои личные цели — укрепление своей власти. И то, что он сам принимает такое участие в вопросе «объединения двух частей Русской Церкви» недвусмысленно показывает насколько уничтожение самого понятия «Зарубежная Церковь» вписывается в эту политику и жизненно важно для достижения его конечной цели. «Вот и дурачки нашлись», несомненно думают, потирая себе руки с самодовольной улыбкой, в Чистом переулке и за Кремлевскими стенами».

Назвав архиепископа Марка Берлинского «главным разрушителем Русской Церкви», о. Герман написал о Вл. Лавре: «Как понять человека, который с детского возраста вырос в зарубежной монастырской обстановке, воспитывался под опекой таких гигантов духа как архиепископ Виталий (Максименко) и архиепископ Аверкий (Таушев) и все это — зря, бесследно. Но если вспомнить, хотя бы, с каким рвением он рапортировал прочно замуровать им же обретенные нетленные мощи великого нашего святителя митрополита Филарета, то понятно становится, что вопрос тут не в одной лишь безыдейности, на счет которой все сходятся. Тут нечто большее. Коварство, какой-то реванш человека, всю жизнь испытывавшего чувство неполноценности, и которому, вероятно, льстит сегодняшняя мирская слава: как-то, хотя и не с лучшей стороны, войти в историю».

Далее клирик храма Св. Николая Чудотворца в Лионе остановился на «более безцветных, но не менее позорно-ответственных»

участниках вояжа в Россию: «Вл. Кирилл, обретший незавидную славу тем, что торжественно отрекся от своих прежних воистину исповеднических позиций, за что немедленно был возведен в архиепископский сан. С горькой улыбкой нам лично вспоминается часовой с ним разговор в апреле 1998 г., в канун Архиерейского Собора, когда молодой епископ казался многообещающим столпом православия по-сле его мужественной открытой отповеди на очередное скандальное выступление Вл. Марка. С каким удовлетворением рассказывал он нам, как его германский собрат был на него разгневан. «Твоей ноги в моей епархии больше никогда не будет!», якобы тот ему сказал. Также он рассказывал нам о том, как его советский тезка, Кирилл Гундяев, пытался его приманить и как он браво сумел его поставить на место — я мол не из таких...».

Затем, в распространяемой на интернете статье церковный писатель коснулся «неразлучной пары» — священников Георгия Ларина и Стефана Павленко: «Как не вспомнить с улыбкой этих синодальных эмиссаров, посланных в начале 2001 г. для усмирения «взбунтовавшихся» западно-европейских клириков и в рамках своей миссии прогулявшихся по Франции на красном спортивном автомобиле за счет Синода. Отец Георгий с дрожанием голосом уверял нас: «Я сын белого офицера и я никогда не соглашусь с МП и никто в Синоде на это не намерен!..» Все это записано на ленту. В эмиграции было выражение для определения подобных людей: КВД — Куда Ветер Дует... Отец Стефан, на той же памятной трехчасовой встрече в Париже, большею частью молчал и только шевелил губами, изображая Иисусову молитву».

Охарактеризовав священника Николая Артемова идеологически как «потомственного энтеэсовца, готового исполнять любые задания, вплоть до самых противоречивых», о. Герман указал затем на «трагический и предательский путь» о. Петра Перекрестова: «В течение более 10 лет издавал журнал выпускников джорданвилльской семинарии «Русский Пастырь», цель которого было воскрешать обильное прошлое богатство Зарубежной Церкви и показать, что она не только все еще жива, но и процветает, развивается благодаря новому, молодому поколению

священнослужителей за границей и масштабному развитию в самой России. Последнее время «Па-стырь» заглох. По собственному признанию самого издателя — он будто бы «внутренне выдохся». Понятно! «Известный богослов и видный идеолог РПЦЗ(Л)», как его теперь представляют, уверяющий сегодня, что сближение с МП может состояться скорее, чем это думают противники, не хочет окончательно прослыть за перевертыша, поэтому предпочел закрыть старый, добрый «Пастырь» с его противостоянием между истинной и лукавующей Церквами. Другая специальность о. Петра, над которой он много трудится, — доказать против всякой очевидности, что наш дивный святой Иоанн Шанхайский, был открытым сторонником советской патриархии. Переписывание истории Зарубежной Церкви на новый лад — ныне одно из самых излюбленных и возмутительных занятий сторонников лаврской группировки».

Об отце Александре Лебедеве, о. Герман напомнил, что он «хорошо и давно известен своим многолетним противостоянием приснопамятному архиепископу Антонию Лос-Анжелесскому, а начиная с 2000 года, на интернетовских форумах он один из самых ревностных защитников нового предательского курса». Относительно о. Евгения Бурбело, который в синодальном соборе не только в течение 15 лет протодиаконствовал митрополиту Виталию, но и в течение 20 лет митрополиту Филарету, лионский клирик написал: «Неужели до того своим басом покрывал их голоса, что не слушал их мудрые поучения...».

Отец Герман отметил, что «недавно почти все южно-американское духовенство, отдельные священнослужители, миряне стали решительно возвышать голос против принятого пути. На конференции в Наяке двести высказались против сдачи зарубежных устоев и это ничему не помогло. Вступившим единожды на путь беззакония придется испытать чашу до последней капли позора.»

РУПОР ВЕРНЫХ

Нам пишут из Монреаля:

В статье для «Времени Новостей», проживающий здесь журналист Евгений Соколов написал, что

процесс объединения РПЦЗ с МП замедлился. Сотрудник Радио Канада считает, что «не последняя причина» — в итогах прошлогоднего пастырского совещания в Наяке: «Оно показало, что противников быстрого сближения с МП слишком много, чтобы их можно было просто списать со счетов. Вопреки тому, что писала российская пресса и сообщали официальные источники ньюйоркского Синода, приблизительно двести участников совещания частным порядком высказывались против объединения. Их рупором стала выходящая в Аргентине монархическая газета «Наша Страна», из номера в номер печатавшая статьи и заявления противников сближения. Против объединения почти поголовно высказалось и канадское духовенство, которое провело в Монреале свое собственное пастырское совещание».

По словам Е. Соколова, «митрополит Лавр — явление своеобразное. Он вошел в историю, став единственным главой Церкви, который при своей интронизации не вымолвил ни слова. В свои 75 лет он выглядит немоложе его предшественника митрополита Виталия, хотя память у него, конечно же, куда лучше. Митрополит Лавр известен тем, что избегает принимать решения. Он может долго слушать просителя или жалобщика, потом спросить: «Вы все сказали?», развернуться и уйти, ничего не пообещав и ничего не сделав».

ИЕРЕЙ А. ИВАШЕВИЧ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь распространяется письмо клирика Св. Троицкого храма в Буэнос Айресе направленное митрополиту Лавру, в котором задается вопрос: "Как мы вдруг признали детище Сталина Матерью-Церковью? Ведь не секрет, что сегодняшняя политика в РФ это — совокуплять доброе со злым, Бога с дьяволом!"

Иерей Александр Ивашевич высказывает опасение, что "ослабленное тело церковное не переживет процесса сближения с МП". По его мнению, встреча митрополита Лавра с Алексием Вторым равновесна "каноническому акту признания законности нынешней МП, являвшейся политическим инструментом Сталина. Вольное ли это признание или принужденное? И то и другое — страшно!"